12. *Ioffe O.S.* Iz istorii civilisticheskoj mysli // Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu: Iz istorii civilisticheskoj mysli. Grazhdanskoe pravootnoshenie. Kritika teorii «hozyajstvennogo prava». 2-e izd., ispr. M.: «Statut», 2003.
13. Deklaraciya prav i svobod cheloveka i grazhdanina 1789 g. // Konstitucii i zakonodatel'nye akty burzhuaznyh gosudarstv XVII – XIX vv. Angliya, SSHA, Franciya, Italiya, Germaniya. / Sbornik dokumentov pod red. prof. P.N. Galanzy. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoj literatury, 1957.
14. Delo o gamburgskoj plotine 1962 g. Federal'nyj konstitucionnyj sud FRG 24 BVerfGE 789. // Kameneva I.P., Troickaya A.A., SHustov D.G. Sravnitel'noe konstitucionnoe pravo v doktrine sudebnyh reshenij: Uchebnoe posobie. M.: KRASAND, 2015.
15. Konstituciya Respubliki Bolgariya 1991 g. // Sbornik sovremennyh konstitucij yuzhnoslavyanskih i zapadnoslavyanskih gosudarstv: Uchebnoe posobie. / V.YU. Mel'nikov, A.V. Seregin, I.A. Siz'ko; pod red. I.A. Siz'ko; VGUYU (RPA Minyusta Rossii), Rostovskij institut (filial). M.: Rostovskij institut (filial) federal'nogo gosudarstvennogo byudzhetnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Vserossijskij gosudarstvennyj universitet yusticii» (RPA Minyusta Rossii)» v g. Rostove-na-Donu, 2017.
16. *Seregin A.V.* Duhovno-nravstvennoe uchenie o pravovoj kul'ture: monografiya. M.: YUrlitinform, 2016.

УДК 347.4 DOI: 10.22394/2074-7306-2019-1-3-99-106

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ И РИСКИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

Панченко Александр Александрович аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: dneproges2008@yandex.ru

Аннотация

В статье путем этимологически-правового анализа исследуются вопросы зарождения института обеспечения обязательств и регулирования рисков на протяжении веков в процессе становления русского права.

Ключевые слова: *риск, обязательства, недозволенные действия, невыгодные последствия, непреодолимая сила, поручительство, община, ответственность.*

Современные отношения следует охарактеризовать достаточной непредсказуемостью и, как следствие, вероятностью недостижения поставленной цели, что обусловлено как причинами объективного, так и субъективного порядка. Как правило, объективной причиной является риск.

Римские юристы разработали в прошлом правила, позволяющие раскладывать между сторонами обязательства неблагоприятные последствия случая-обстоятельства, наступление которых не зависело от воли должника, что предварительно закладывалось в конструкцию соглашения.

Риск выступает сегодня стержнем в экономическом пространстве, где существует свободный рыночный механизм.

Практически все виды обязательств, способы обеспечения обязательств по договорам в той или иной мере связаны с рисками, которыми весьма озабочены стороны по

договору. В данной статье мы заглянем в прошлое и рассмотрим, как формировались основы обеспечения обязательств и регулирования рисков.

Эта проблема была актуальна в России уже на рубеже XIX – XX столетий. Уже на тот момент торговые люди и компании, находящиеся в экономическом поле деятельности, несли риски.

В 1914 году сенатор В.Л. Исаченко и присяжный поверенный В.В. Исаченко в своей книге «Обязательства по договорам. Опыт практического комментария русских гражданских законов» указывали, что под договором подразумевается такое юридическое отношение, устанавливаемое добровольным соглашением двух или более лиц, в котором одни приобретают право требовать от других совершения или несовершения известного действия.

Под обязательствами подразумевали такое юридическое отношение между двумя или более лицами, физическими или юридическими, из которого возникает – для одних из этих лиц (верителей) право требовать от других (должников) совершения или не совершения известного действия, имеющего имущественный характер или ценность [1, с. 1].

В чем должно заключаться это действие: в том, чтобы что-либо отдать, передать, уплатить, или что-нибудь сделать, либо чего-нибудь не делать. Необходимы только два условия, чтобы одному или нескольким лицам принадлежало право такого требования, а другим – исполнения, и чтобы действие имело имущественное значение, т. е. известную цену. Нет одного из этих условий – нет обязательства в том смысле, в каком должно быть понимание этого слова, хотя бы одно из лиц, состоящих между собою в известном юридическом отношении, и было обязано чем-либо перед другим.

Есть три источника обязательств: закон, договор и правонарушение (недозволенное действие).

Всякое обязательство вытекает из закона, ибо все обязательства определяются законом и состоят под его защитой. Никто не может быть понужден к исполнению обязательства, если по закону он не должен исполнять его. Но под именем обязательства из закона подразумеваются обыкновенно те юридические отношения, которые предустановлены самим законом, и которые без воли и даже иногда без ведома лиц, состоящих в данных отношениях, регулируют и охраняют их права. Например, каждого, незаконно обогатившегося за чужой счёт, или получившего недолжное, возвратить все неправильно полученное [1, с. 2].

Таким образом, в начале XX столетия из закона признается всякое обязательство, не вытекающее из договора.

Недозволенные действия или правонарушения служат источником обязательства, совершенно независимо от того, имеет ли деяние характер преступного или не имеет. Действие должно быть недозволенным. Значит, если совершено такое действие, которое дозволено, оно не может порождать обязательства для совершившего его и прав для лица, которому причинен вред или убытки. Но тогда, какие же действия должны считаться недозволенными? Прежде всего, все те, которые прямо воспрещены или только просто не дозволены законом, а затем и все те, которые не только воспрещены законом, а и дозволены им, но совершены без воли, ведома и согласия лица потерпевшего вред. Следовательно, если кто-либо дозволяет другому совершить известное действие, зная, что это может принести ему имущественный вред, то причинивший таковой уже не может быть обвиняем в совершении недозволенного действия, хотя и не всегда может быть освобожден от ответственности за причиненные им убытки. Он должен нести ответственность, если будет доказано, что он вышел из пределов, данных ему верителем дозволения, т. е. если будет доказано, что им нарушено состоявшееся между ними и верителем соглашение. Соглашение же есть существенное условие всякого договора, поэтому в подобных случаях прежде надо установить, что данное действие выходит за пределы дозволенного, это же сводится к выяснению вопроса о существе непосредственно самого соглашения [1, с. 4].

Таким образом, существуют два вида недозволенных действий – действия, воспрещённые или прямо недозволенные, и действия, выходящие за пределы дозволенного особым соглашением сторон. Для признания наличия обязательства, вытекающего из первого, не требуется ничего более, как установление отсутствия соглашения и причинение вреда; для признания наличия обязательства, вытекающего из второго, необходимо, кроме того, установление как факта состоявшегося между сторонами соглашения, так и пределов того, что было дозволено.

Из изложенного следует, что те обязательства, которые возникают из недозволенных действий, нарушающих взаимное соглашение сторон, должны быть рассматриваемы как обязательства, возникающие из договоров, а поэтому, все споры, из таких обязательств проистекающие, должны быть разрешаемы по правилам разрешения споров, возникающих из договоров, в силу чего этого рода обязательства подлежат исследованию наравне со всеми другими обязательствами по договорам [1, с. 4].

Следует прийти к выводу, что в договорном обязательстве возникновение юридических отношений немыслимо без воли, ведома и согласия обеих сторон. Разумеется, что и здесь устанавливаемое соглашением сторон юридическое отношение должно иметь характер имущественного, какая бы цель не преследовалась им: приобретение кем-либо из договаривающихся какого-либо права, видоизменение ил или прекращение принадлежащего уже кому-либо из них права, но необходимо, чтобы это право было имущественное.

Таким образом, для признания бытия обязательства из договора необходимы два условия: чтобы стороны согласились установить между собою то или другое юридическое отношение, делающее одну из них верителем, а другую – должником, и чтобы это отношение касалось какого-либо имущественного права. При отсутствии одного из этих условий нет договора и нет обязательства. Поэтому не может быть предметом договорного соглашения о том, что договаривающиеся обязались ежемесячно, такого-то числа обедать вместе в таком-то ресторане, или один не вправе без другого путешествовать и т. п. [1, с. 5].

Исходя из вышеизложенного, необходимо избрать способы обеспечения обязательств.

При свободе договоров, – характерной черте децентрализованного хозяйства, – каждый дееспособный субъект, заключая сделку с другим, должен сам оберегать свои интересы. Свобода договоров ставит всех в равное положение, предоставляя каждому, исходя из его опыта и осторожности, и считает излишним и даже вредным постоянный бдительный надзор и поддержку.

Отсюда, как логическое последствие, вытекает право договаривающихся сторон самим устанавливать гарантии исполнения обязательств.

В договорных отношениях исключительно важную роль играет доверие. Но одного доверия недостаточно. Договоры в громадном большинстве носят имущественных характер, во всяком случае, на них основывается определенный расчёт. Неисполнение договора может нанести тяжелый, а порою – даже непоправимый вред, разрушить благосостояние.

Конечно, вступая в договорные отношения, выбираешь, по возможности, лицо, заслуживающее доверия. Но всегда ли возможен выбор, особенно в обстановке интенсивной культуры, когда спрос на людей не удовлетворяется предложением?

Допустим даже, что контрагенты знают друг друга, что является основанием для доверия. Но разве честный человек не может подпасть под скверное влияние и, внезапно окунувшись в море соблазнов, лишиться свойств добропорядочности? Разве богатый человек не может разориться, хотя бы случайно и непредвиденно, от падения ценностей, изменения конъюнктуры?

Невольно человеческая мысль должна была искать надежные гарантии на случай намеренной или несчастной несостоятельности.

Какие же эти гарантии? Договоры обеспечения обязательств возникли, конечно, не вдруг и не все разом [2, с. 4].

В условиях родового быта не было надобности в особых обеспечениях. «Если мы примем во внимание, – говорил Дювернуа, – какое значение должен иметь мир или община в слабо слагающемся государстве, если на неё главнейшим образом опирались охрана личности и собственности, то в этом тесном мире в самом деле должна определяться и мера права, и способ его защиты для всякого его члена. Положением человека в общине определялась вся его личность» [3, с. 29].

«В небольших общинах, – отмечал профессор Удинцев [4, с. 191], – редко возникала нужда в совершении сделок, так как потребности удовлетворялись производством домашнего хозяйства. А в случае вступления в деловые отношения с соседями, родственниками, под неизбежным контролем сообщественников, выполнение обязательств обеспечивалось строгим общественным мнением, соответствующим строгим правом такой небольшой общины какая здесь предполагается».

Иллюстрацией к этим теоретическим положениях могут служить некоторые черты инородческого быта в Российской империи. Здесь отражаются древние начала той тесной связи общества с его отдельными членами, при которой возможно поручительство общества за отдельных лиц.

Вот иллюстрация из древнего быта. В древнем Новгороде возможность взыскания обеспечивалась истцу по разрешенному в его пользу делом всем городом. Если должник пытался скрыться, его казнили всем городом [3, с. 166].

В обязательственных отношениях отдельные лица, в силу начала имущественной общности, не выступали самостоятельно.

В Полицком статуте древний принцип солидарности родителей и детей выражен так: «Добро и зло, корысть и тщета и долги, кому они должны и что им должны – все одно, пока не разделятся».

Договоры обыкновенно писались от имени всех членов семьи, таким образом, находились между собой как-бы в корреальных отношениях: «а кой нас заёмщик в лицах, на том деньги и служба». Подобные отношения не составляют исключительной особенности русского права, они знакомы истории права и других народов.

Наконец, еще одно обстоятельство. Древнее право: здесь мы наиболее углубляемся в седую старину, влияние которой, впрочем, долго чувствуется – «обязанность» должника усиливалась уже самыми внешними формами заключения договора. В них, в эти формы, выливалось наивное суеверие и трепет перед мистической силой. Связывались руки, дыханием, слюною или подмешиванием крови в напитки передавалась частица души. Доходило даже до написания договоров кровью.

Символику впоследствии сменил торжественный ритуал. Исполнение обязанности вынуждалось силою двойного авторитета; право находило защиту в двух мечах, в законах человеческих и божеских.

Таким образом, это говорит в пользу более позднего возникновения обеспечительных договоров. Потребность в них возникла тогда, когда общественная и экономическая жизнь стала сложнее, в замкнутый круг родовой организации ворвались новые элементы, которые разложили её, возможность и соблазн обмануть доверие стали доступнее. С этого времени начинается усиление репрессий по адресу неисправных должников, в это время развивается и договорное право, приспосабливаясь к защите управомоченных [1, с. 6].

Переходная эпоха всегда характеризуется ожесточенной борьбой, усилением строгости, суровым режимом. Новые порядки прививаются не сразу, а недостаток порядка болезненно нарушает правильный ход жизни. Так было в Средние века, когда впервые у новых народов стал широко разворачиваться торговый оборот. Так должно было происходить развитие права и у народов древнего Востока, законодательство которых теперь столь охотно изучается, в мире классическом, у греков и римлян, оставивших нам более доступные следы последовательной эволюции правового быта.

Доказательством того, насколько часто нарушались права кредиторов, служат многочисленные поговорки, не сулящие блага тем, кто решился довериться другому.

Неудивительно, что при таких условиях неисправный должник рассматривался как вор.

Так говорит Пространная Русская Правда, усваивая, вместе с тем, жестокую идею возмездия, незнакомую Правде краткой.

Должника подвергали личному аресту, изгнанию, выдаче головой, смертной казни. В русском праве эти строгости сохранялись очень долго.

Указ 1688 г. установил, что при исполнении судебного решения, если дело доходит до выдачи обвиненного головой, – за ним, кроме малолетних детей, должна следовать и жена [2, с. 7].

Таковы были отношения, среди которых создались и выросли обеспечительные договоры. Сначала они были излишними: обеспечение обеспечивалось бытовыми условиями, давлением общественного мнения, порукою сородичей и домочадцев. Но в тот период, когда народные поговорки предупреждали, «когда занять приятель, когда отдать, так недруг злой», даже строгости оказалось недостаточно. Что толку в строгой каре, если должник тонет в долгах, какое утешение для кредитора, если ему дают в кабалу лишенного средств ответчика. Цель закона предупредить нарушение, но, оно совершилось, то пострадавший не удовлетворится наказанием. Если наказание проникнуто местью, то дает лишь психологическое удовлетворение; если наказание преследует цели устрашения или исправления, оно может не дать и психологического удовлетворения.

По мере того, как устанавливался порядок, налаживались новые отношения, происходил двойной процесс: смягчались многие суровые меры закона и укреплялось начало договорной свободы, создавшей свои средства обеспечения. Древнее обязательство носило характер личного, что содержанием его было право на лицо обязанного, а не его действия.

Действительно, личная зависимость – характерная черта многих договоров.

Так личные последствия неисполнения, по крайней мере, в долговых отношениях – явление не исконное, оно возникло позже, чем сама сделка займа.

Как усматривается, процесс смягчения строгих мер привел к замене личных последствий неисполнения имущественными.

Неисполнение обязательства причиняет другой стороне убытки, виновный должен возместить их. Этот новый, более мягкий способ воздействия доходит до наших дней и становится принципом универсальным [2, с. 10].

Договорные обеспечения служат восполнением меры закона. Наиболее древним способом обеспечения было поручительство. Для данного предположения есть много оснований – распространенность в древних отношениях поруки – матери поручительства, требование поручительства в суде, упоминание о поручительстве в древнейших актах. Обычай и закон давали поруку, договор дал поручительство, закон создает кары, договор создал неустойку, которую потом воспринимает и закон, договор создал налог и заклад, закон воспринял эти способы в формах законного залога, привилегий и права удержания.

Помимо страха невыгоды, исполнение обязанностей достигается соблазном награды.

Договорные обеспечения, как и договорная свобода, имеют свою границу. Они не могут быть противны закону и общественному порядку [5, с. 8].

Договорные обеспечения, при всем их разнообразии, имеют общую черту – акцессорность. Все эти обеспечения, не исключая неустойки, составляют как бы второй этаж того же юридического строения, воздвигнутый либо одновременно с первым, либо потом, в виде надстройки. На первом этаже – главный должник; на втором – либо дополнительный поручитель, либо обеспечивающее имущество.

Если окажется, что обеспечительный договор противозаконен или недействителен, то это нисколько не отражается на судьбе главного договора, поскольку он свободен от разрушающих его силу пороков. Иначе представляется судьба и положение обеспечи-

тельного договора. Подобно второму этажу, он не может существовать, если разрушен первый. Существование обеспечительного договора обусловлено существованием главного. Прекращается ли он по добровольному соглашению сторон или в виду исполнения, теряет ли он силу как ничтожный или недействительный, во всяком случае, одновременно с ним, независимо от каких-либо действий или волеизъявлений сторон, сам собою утрачивает хаарктер обеспечительного договора.

До настоящего времени рассматривали положение обеспечительных договоров в предположении, что срок исполнения по главному обязательству еще не наступил, следовательно, нет еще права требования обеспечения. Если же право требования по обеспечительному договору уже приобретено, то оно становится совершенно независимым от первоначального и, поскольку для этого нет каких-либо особых препятствий, подлежит передаче наравне с прочими обязательствами. Вопрос о правах по обеспечительным договорам решался в начале XX века по месту главного обязательства.

Таковы те общие черты, которые свойственны обеспечительным договорам. Вероятно, эти общие свойства и побудили объединить правила об обеспечении в одном разделе, подобно тому, как это сделано было в австрийском и французском кодексах.

Известность фирмы, основной капитал, уставы, общие собрания, подотчётность – все это своего рода гаранти, освобождающие от недоверия [2, с. 10].

Так складывались отношения в начале XX века. Действующее в начале минувшего столетия законодательство считало необходимым обеспечить надлежащую защиту интересов крупных организаций и предприятий для обеспечения непрерывности их работы и свободного развития, так как деятельность этих предприятий имеет часто общественное значение, обслуживает потребности общества.

Так происходило историческое становление гражданского права в области обеспечения исполнения обязательств.

Проблемам риска в гражданском праве посвящены труды В.А. Ойгензихта, С.Н. Братуся, О.А. Красавчикова, А.А. Собчак, О.А. Кабышева, О.С.Иоффе

В российской цивилистике устоялись три концепции риска – объективная, субъективная и дуалистическая, объединяющая эти подходы.

Являясь сторонником объективной концепции риска ОА. Кабышев указывал, что риск – это опасность возникновения неблагоприятных последствий, как имущественного, так и личного характера, где неизвестно, наступят они или не наступят, а его наступление чревато материальными потерями.

Очень верно дал определение риска профессор О.А. Красавчиков: риск – это возможные невыгодные последствия.

Категория «риск» тесно взаимосвязана с категориями «вина», «ответственность» и может быть основанием наступления «безвиновной» ответственности.

Как справедливо отмечал Я.М. Магазинер, «право есть не что иное, как система распределения рисков, которая изменяет и исправляет стихийно складывающиеся их распределение на основе естественных законов экономики».

Исследуемая категория в действующем законодательстве не содержит прямого определения понятия «риск», а рассматривает его как экономическую категорию с позиций определения предпринимательского риска.

Рассматриваемый термин используется применительно к другим отдельным случаям: риск повреждения имущества, риск наступления гражданской ответственности, риск случайной гибели (утраты).

Глагол «рисковать» в дословном переводе означает «лавировать между скал». Слово «риск» имеет древние корни и в переводе означает «отважиться». Упоминания о риске обнаруживаются еще в источниках римского права. «Не определяя само понятие риска, римские юристы разработали правила, позволяющие разложить между сторонами обязательства неблагоприятные последствия, случаи(casus) обстоятельств, наступление которых не зависело от воли должника. Эта цель достигалась через распределение контрактного риска, чьи правила находились в зависимости от конструкции соглашения» [6, с. 1].

В толковом словаре С.И. Ожегова «риск» определяется как «возможность опасности неудачи», «действие наудачу в надежде на счастливый исход».

Термин «риск» опосредованно развернут в законодательстве. Так, Гражданский кодекс Российской Федерации не содержит точного определения указанного понятия. Вместе с тем, риск рассматривается в гражданском праве прежде всего как экономическая категория с позиции предпринимательского права.

В России проблема распределения рисков очень актуальна. Каждый человек, организация генерируют в себе риск при вступлении в какие-либо договорные отношения, независимо от стороны договора.

Как известно, термин «риск» используется применительно к таким случаям, как риск случайности гибели (утраты), риск наступления гражданской ответственности.

Но имели и имеются в настоящее время место случаи по заключенным договорам, когда может наступать безвиновная ответственность в обязательствах вследствие причинения вреда. В бывших странах Варшавского договора только непреодолимая сила исключала ответственность владельцев источников повышенной опасности.

В социалистических государствах в 70-х годах минувшего столетия в статье 454 ГК РСФСР и ст. 435 ГК ПНР говорится просто о непреодолимой силе, то ст. 345 ГК ВНР требует, чтобы непреодолимая сила носила внешний характер, а ст. 427 ГК ЧССР, не называя непреодолимую силу, предусматривает освобождение от ответственности при доказанности, что вред не мог быть предотвращен, несмотря на все усилия, которые можно было требовать от лица, осуществляющего эксплуатацию [5, с. 19].

В советской цивилистической литературе много внимания уделялось исследованию причин расширения ответственности владельца источника повышенной опасности до пределов непреодолимой силы. Учёные того времени в своем большинстве заняли позицию, заключающуюся в необходимости установления для владельцев источника повышенной опасности ответственности за ущерб, причиненный случайно.

Так, М.М. Агарков выдвинул «теорию бдительности», указывая, что повышенная ответственность является стимулятором для повышения бдительности владельца источника повышенной опасности [5, с. 19].

Итак, на основе проведенного этимологически-правового анализа мы рассмотрели путь становления института обеспечения обязательств и регулирования рисков, что позволило сделать вывод о том, что гражданское право совершенствовалось под влиянием времени, складывающейся экономики и духовного роста человека.

Литература

1. *Исаченко В.Л., Исаченко В.В.* Обязательства по договорам, Том 1. Общая часть. С.-Петербург, 1914.
2. *Гинс Г.К.* Способы обеспечения обязательств (с точки зрения истории и системы граждаского права)// Журнал Министерства юстиции, 1917, январь.
3. Источники права и суд в древней России: Опыты по истории рус. гражд. права / [Соч.] Н. Дювернуа. Москва: Унив. тип., 1869.
4. *Удинцев В.А*. История займа. Киев,1908.
5. *Павлодский Е.А.* Случай и непреодолимая сила в гражданском праве. М, Юрид. лит.,1978.
6. *Лубягина Д.В*. Риск в гражданском праве. Монография.-Москва:Проспект,2017.

Panchenko Alexander Alexandrovitch, postgraduate student, Department of Civil and Business Law, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: dneproges2008@yandex.ru

SECURITY OF OBLIGATIONS AND RISKS IN CIVIL LAW OF RUSSIA THROUGH CENTURIES

Abstract

The article investigates by etymological and legal analysis the origin of the institution of obligations and risk management, for centuries in the process of formation of Russian law.

Key words: *risk, obligations, unlawful actions, unprofitable consequences, force majeure, surety, community, responsibility.*

References

1. Isachenko V.L., Isachenko V.V. Obyazatel'stva po dogovoram, Tom 1. Obshchaya chast'. S.-Peterburg, 1914.
2. Gins G.K. Sposoby obespecheniya obyazatel'stv (s tochki zreniya istorii i sistemy grazhdaskogo prava)// ZHurnal Ministerstva yusticii, 1917, yanvar'.
3. Istochniki prava i sud v drevnej Rossii: Opyty po istorii rus. grazhd. prava / [Soch.] N. Dyuvernua. Moskva: Univ. tip., 1869.
4. Udincev V.A. Istoriya zajma. Kiev, 1908.
5. Pavlodskij E.A. Sluchaj i nepreodolimaya sila v grazhdanskom prave. M, YUrid. lit.,1978.
6. Lubyagina D.V. Risk v grazhdanskom prave. Monografiya. Moskva: Prospekt, 2017.

УДК 347.73 (574) DOI: 10.22394/2074-7306-2019-1-3-106-113

THE PERSPECTIVES AND LEGAL REGULATIONS OF CRYPTOCURRENCY: THE KAZAKHSTAN'S APPROACH

Janadilov Olzhas the PhD, Candidate, Academy of Law Enforcement Agencies, The Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan (16, Republic str., Kosshi village, Tselinogradsky district, Akmola region, Kazakhstan)
E-mail: kontakt789@mail.ru

Cheloukhine Serguei Ph.D., John Jay College of Criminal Justice, Department of Law and Police Science (524, West 59-th Street, New York, United States of America)
E-mail: scheloukhine@jjay.cuny.edu

Abstract

The core fundamentals for cryptocurrency legal regulations are objective processes associated to its growing role, which has a significant impact on the international financial system functioning. Today there is no clear scientific agreement as to a uniformly accepted "cryptocurrency" definition; this lack of agreement creates challenges in developing the mechanisms for the legal regulation of cryptocurrency and operations associated with it. The methodological basis of this study consists of the comparative law analysis, which includes the study of the most effective foreign approaches in the field of cryptocurrency legal regulation and electronic money, and applicability of foreign experience in the Republic of Kazakhstan.

Keyword*: Cryptocurrency, Legal regulations, the international financial system, Bitcoin, Republic of Kazakhstan.*

INTRODUCTION

With the rapid rise of crypto-currencies within the international financial system, there is a need for uniform legal regulation, based on objective standards.

Through the active expansion of global information and communication networks, the use of cryptocurrency has become common in many countries. Presently, the most common types of cryptocurrency are: Bitcoin, Ethereum, Litecoin, NEM and Ripple.